

Жизнь на крыльях души

ПАМЯТИ ЕЛЕНА ВИКТОРОВНЫ МОЧКАЕВОЙ

Невозможно поверить – но это так! 24 августа не стало Елены Мочкаевой. Имя этой талантливой художницы, поэтессы, журналистки, а главное – удивительно-го Человека, известно многим людям не только в нашей области, но и далеко за пределами России. Она лауреат Международной премии «Филантроп», многолетний сотрудник газет «Нижегородский инвалид» и «Здравствуйте, люди!», автор поэтического сборника «Нарисовать любовь», иллюстратор множества книг, журналов, альманахов и коллективных сборников...

Для многих из нас Лена была и остается примером удивительной жизнестойкости и фантастической целеустремленности. В ее измученном болезнями теле жила могучая воля к жизни. Нестерпимо тяжело, когда организм перестает тебя

слушаться и когда ослабленное тело день ото дня становится всё более непослушным. И в эти ужасающие дни очень важно вовремя ощутить тот момент, когда вопреки всем жизненным обстоятельствам у души отрастают крепкие крылья, зовущие к полету в неведомую, в непостижимую заоблачную высь. Такой крылатой душой большого полёта обладала наша героиня.

Она была близким другом для многих из нас – и это при всем том, что большинство своих друзей Елена воочию так ни разу и не увидела – ведь основными источниками общения для неё служили письма, телефон и интернет. Для личных встреч возможностей просто не было. Но при этом почти всякий, кто хоть раз попадал в зону её личного притяжения, оказывался непременно вовлеченным в

орбиту её огромного человеческого обаяния...

Не могу забыть, с каким волнением читал ее редкие, но такие остроумные и содержательные письма – почти всегда на белоснежной писчей бумаге, написанные черными чернилами с золотистым отливом. Это был ее фирменный стиль – как и бисерно-мелкий, но очень красивый и разборчивый почерк, в котором каждая буква напоминала своеобразный рисунок, будто в китайской каллиграфии, но славянским текстом.

Эти весточки из Дивеевского района приводили меня едва ли не в восторг – и нередко служили источником для вдохновения. Именно благодаря отдаленному общению с Леной Мочкаевой зародился сюжет «Декабрьского романа»:

*То ли в зиму, то ль «Бабьею» осенью –
В полуслякоти, полуснегу –
Синей рощей под звездною россыпью
До Тебя я дойти не могу.
Вижу губы твои бледно-алые,
Озорной и задумчивый взор –
Видно, юность твою запоздала
Греет сердце мое до сих пор...*

Такие вот светлые и грустные стихи, наполненные мечтой о недостижимо далекой личной встрече, навевала мне задушевная переписка с близкой по сердцу, и одновременно «далекой, как на Луне» – Еленой Мочкаевой.

Что характерно – когда я читал письма Елены Викторовны, то как бы слышал каким-то особым внутренним слухом ее неповторимый голос. И каково же было мое удивление, когда нам представилась возможность пообщаться по сотовому телефону. Голос Лены, ее неповторимые интонации, удивительно совпали с тем тембром и тоном, какие представлял я себе по ее письмам. Это что-то необъяснимо удивительное. Впрочем, в жизни Лены было предостаточно мистики в хорошем смысле этого слова.

С чувством особого трепета я храню у себя небольшую живописную её работу, посвященную великому земляку Серафиму Саровскому. Черно-белая фигура вдохновенного старца на цветном фоне леса и некоего Града Небесного, незримого простым смертным, но очевидно избранным. Попробовал бы кто нарисовать мираж, фантом или видение. Нарисовать так, чтоб было видно, что это другая, неземная реальность. Вот у неё это получилось! А какая изящная голубка на руке у святого старца... Сразу видно, что это не просто птичка, а образ души художницы! Много чудес на маленьком кусочке картона размером с почтовую открытку. То ли икона в виде портрета, то ли портрет, созданный как икона. Проще говоря одно из многих сотен, если не тысяч живописных чудес, созданных пером и кистью Елены Викторовны Мочкаевой.

Она рисовала – будто дышала. Если девиз иных писателей – ни дня без строчки, то для неё самым естественным было ни дня, ни часа – без нового рисунка. При этом живописью её таланты не ограничивались. Она писала стихи, сочиняла сказки, выдавала в свет хлесткие зло-

бодневные статьи – и даже умудрялась делать газетные репортажи! Её бойкое журналистское перо наверняка запомнилось многим читателям как нижегородское, так и межрегиональной социальной прессы.

Мы знали друг друга на расстоянии более десяти лет – и было вполне закономерным, когда я в ходе подготовки к печати моей новой книги предложил Елене Викторовне проиллюстрировать несколько моих стихотворений. Рисунки получились очень одухотворенные, почувствованные всем сердцем. Уже в ходе непосредственной подготовки книги в печать выяснилось, что необходимо проиллюстрировать еще одну, из «Маленьких басен» и сделать макет оригинальной обложки. С обеими работами Леночка справилась незамедлительно. Очень своеобразна её графическая фантазия на тему названия книги «Город у дорог». Помнится, как я в общих чертах дал ей «словесный портрет» Неклюдова и Бора, и каково же было мое удивление, когда компьютерный верстальщик моей книги, Александр Варворкин, представил перед моими очами работу Лены Мочкаевой, переданную ему через интернет. Пейзаж получился одновременно и фантастичным, и реалистичным – создавалось впечатление, будто это город Бор будущего. Может быть, со временем так оно и произойдет; ведь русский художник – всегда немного да пророк. А Елена Мочкаева всегда была истинным художником. Художником с большой буквы!

И надо сказать, на творческом сотрудничестве со мной связи Елены Мочкаевой с Борской землей не ограничивались. В селе Владимирове, близ Стеклозавода, живут одна из ее сестер и племянники, а наш знаменитый земляк, профессор Алексей Мочкаев, очерк о котором помещен во втором томе борской «Жизни замечательных земляков» – двоюродный дядя Елены Викторовны. Проще говоря – все борские Мочкаевы так или иначе приходятся ей родственниками.

...Она умерла за неделю до своего дня рождения. Очень многим из нас её будет не хватать. Мы всегда будем помнить о ней!

Игорь ЧЕБОТАРЕВ,
член Российского Союза
профессиональных литераторов и
Союза журналистов РФ,
инвалид с детства.
г. Бор, д. Неклюдово

Тихая радость

*Зеркало-пруд
Облака отражало,
Песня лягушек
Над гладью дрожала,
Косы свои
Распустила ветла –
Тихая радость
По небу плыла.
Радость повил
Большеглазый телёнок.
Майский лопух
Помахал ей спросонок.
Бархатом пыльным
Дорога лежала.
Тихую радость
С собой приглашала
В розовый край,
Что всегда ускользал,
В розовый рай,
Что закат расплескал.*

Бабье лето

*Мне близко лето –
Лето в сентябре.
Последним дыханьем,
Всем бесом в ребре.
Хоть лето знает,
Что скоро стужа –
Красные листья,
Серая лужа.
Но эти прощальные
Дни и недели
Так любят! Так любят!
Как можно едва ли.
А мы так хотели
Испить эти дали,
Прозрачность полей,
Этих птиц. И не знали,
Могли ли поверить,
Что мы – те же птицы?
А у деревьев
Не кроны, а лица?
Что плавают в воздухе
Нити из злата,
Яблоком пахнет,
И нет виноватых,
Что эта пора,
Как любовь – быстротечна.
Сентябрьское лето –
Не вечно, конечно...
А жаль.*

Ночь

*В чашке чай,
И в чашке ложка.
В чашке лунная дорожка.
В чашке лунное пятно –
Синий мост через окно.
Я по этому мосту
Поднимусь на высоту
И с небесной высоты –
Упаду в кусты.
Не звездой, не мечтой
В час осенний, в час ночной,
Для тебя одной –
Каплей дождевой.*

Предчувствие

*Ещё каемкой синей холод
Глаза и пальцы леденит.
И равнодушными устами
Зима молчанье хранит.
Но где-то рядом, где-то рядом,
За плотным слоем пелены,
Или за голым серым садом
Уже шаги её слышны.
Пора проснуться Белоснежке,
Стряхнуть с себя покровы сна,
Ведь под сугробами подснежник
Звонит, зовет – Весна! Весна!
И пусть каемкой синей холод
Глаза и пальцы леденит,
Душой и сердцем вешним молод,
Нас белый ангел сохранит.
Во всём предчувствие движенья,
Зелёных запахов чудес,
Волненья, вдохновенья, пенья,
И вечно голубых небес.*

*Осень – это клетка с видом на свободу.
Это – взгляд на небеса.
Это – кто-то сверху пролил воду,
И поставил парусник листа.
Это – клетка с призраком уюта,
Это – грусть и маета,
Это – дальней дали просинь,
И мурлыканье кота.
Осень – затонувшая каюта
На глубоком серо-жёлтом дне.
Где, шатаясь без приюта,
Как в невидимом огне,
Погибают дни, недели,
Улетают навсегда.
Неужели, неужели
Исчезают годы без следа?*

Президиум Нижегородской областной общественной организации им. Александра Невского Всероссийского общества инвалидов, коллектив редакции газеты «Здравствуйте, люди!» с прискорбием извещают о смерти Елены Викторовны Мочкаевой, удивительно талантливой художницы, поэтессы, лауреата Всероссийского фестиваля творчества инвалидов «Я радость нахожу в друзьях» и Международной премии «Филантроп». Инвалид с детства, тяжёлым недугом долгие годы прикованная к постели, всю свою жизнь она вдохновенно занималась творчеством. В рисунках и стихах Елены Мочкаевой всегда присутствовала неизбывная жизнерадостность, вера в человеческое предназначение, магия красоты и изящества. Через страдания к радости – это всегда был путь великих художников, таков путь был и у Елены Мочкаевой. Многие поэтические книги, издаваемые НООООО ВОИ, были иллюстрированы именно этой замечательной художницей...

Мы навсегда сохраним в наших сердцах и душах светлую память об этом замечательном человеке.